

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.15372/HSS20190107
УДК 930(470)"16"

Е. С. ДИЛИГУЛ, И. А. ПОЛЯКОВ

КЕЛЕЙНЫЙ СБОРНИК ТИХВИНСКОГО АРХИМАНДРИТА ИОНЫ БАРАНОВА КАК ПАМЯТНИК МОНАСТЫРСКОЙ КНИЖНОСТИ XVII в.*

Институт истории СПбГУ,
РФ, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
Российская национальная библиотека,
РФ, 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18

Статья посвящена структурному и кодикологическому анализу келейного сборника архимандрита Тихвинского Успенского монастыря (1668–1674), будущего архиепископа Вятского и Великопермского (1674–1699) Ионы Баранова. История создания и бытования рукописи Q.XVII.151, входившей в состав библиотеки Н.М. Карамзина и попавшей после его смерти в Основное собрание Отдела рукописей Публичной библиотеки (Российской национальной библиотеки), ранее не была предметом отдельного исследования. В рамках статьи рукопись впервые рассматривается как единый памятник. Изучение частей этого рукописного сборника, созданных в 60-е гг. XVII в., предоставляет исследователям уникальные сведения о книжных интересах Ионы Баранова в бытность его келарем, а затем архимандритом Тихвинского Успенского монастыря. Изучение жизни и деятельности иерарха в 60-70-е гг. XVII в. представляет особый интерес для специалистов, так как о «тихвинском» периоде его жизни сохранилось сравнительно немного сведений в других источниках.

Ключевые слова: археография, источниковедение, древнерусская книжность, русская культура XVII в., Тихвинский Успенский монастырь, церковная иерархия.

E. S. DILIGUL, I. A. POLYAKOV

A CELL COLLECTION BY IONA BARANOV, TIKHVIN ARCHIMANDRITE, AS A MONUMENT OF MONASTIC LITERATURE OF THE XVII CENTURY

Institute of History of St. Petersburg State University
5, The Mendeleev line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation
Russian National Library, Manuscript Department
18, Sadovaya str., Saint Petersburg, 191069, Russian Federation

*Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант ««Мобилизованное Средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080.

Екатерина Сергеевна Дилигул – лаборант-исследователь, Институт истории СПбГУ, ediligul1996@yandex.ru.

Поляков Иван Анатольевич – научный сотрудник, Российская национальная библиотека, ivan669@bk.ru.

Ekaterina S. Diligul – laboratory researcher, Institute of History of St. Petersburg State University.

Ivan A. Polyakov – research fellow, Russian National Library.

The article objective is to study the content and history of existence of a cell collection by Iona Baranov, an Archimandrite of Tikhvin Assumption Monastery, later Archbishop of Vyatka and Perm. The problem of book interests of the church and secular elites in the Moscow state of the XVII century is an actual problem for the modern historical science. Members of the ruling and ecclesiastical elite of the XVII century were interested in numerous historical essays, anthologies of hagiographical texts, pamphlets and translated works. To acquaint with these monuments of Russian and European literature their copies were made in boyar houses, churches and monasteries. Later eminent owners made historical and spiritual anthologies of them. Such private manuscripts are important sources for the biography of a particular member of the Moscow tsardom's clergy in the Early Modern Age. The composition analysis of such manuscript monuments allows not only concluding about literary interests and level of education of priests, archimandrites or bishops, but expanding our understanding of the spiritual and cultural realities of that historical period. The article describes the history of the compilation and existence of a cell collection (Q.XVII.151) by Iona, Archimandrite of Tikhvin Assumption Monastery. It includes such historical and literary monuments as Novgorod V Chronicle, "Speech to the Cathedral in 1619" by Ivan Nasedka, and "The Following of Holy Communion". For the first time, domestic researchers turned to studying the collection in the late XIX century, and in 1917 the copy of Novgorod V Chronicle was used to prepare the fourth volume of "The Complete Russian Chronicles Collection". However, until today, the manuscript itself as a whole has not become a research subject and has not been considered as a single monument. It is established that the manuscript parts were made by scribes for Iona Baranov to order in the 1660s, when he was a cellarer old man, and then an Archimandrite of Tikhvin Assumption Monastery. Only in the late 1690s, Archbishop Iona collected parts of the manuscript, which were kept in notebooks, under one cover, creating the extant historical collection. Thus, the monument considered in the article has a complex structure and contains unique information about the history of book interests of Iona, the Archbishop of Vyatka and Great Perm.

Key words: archeography, source study, Old Russian booklore, Russian culture of XVII century, Tikhvin Assumption Monastery, church hierarchy.

Архиепископ вятский и великопермский Иона (1635 (?) – 1699) был значимой церковной фигурой конца XVII в.¹ Активная деятельность иерарха позволила укрепить молодую епархию, вывести ее благосостояние и развитие на новый уровень. При нем в регионе увеличилось число храмов, получило развитие каменное строительство, а епархия расширила свои владения [1, с. 212–214; 2, с. 472]. С именем Ионы связано установление чина почитания многих местных святынь, а также прославление Трифона Вятского как покровителя Вятской земли [1, с. 219; 2, с. 474].

Несмотря на то, что архиепископ Иона был известным и влиятельным в церковных и светских кругах иерархом, его биография долгое время оставалась малоизвестной, а большинство известных сведений о его жизни и деятельности связано с периодом, когда владыка возглавлял архиепископскую кафедру в Вятке. Более того, его происхождение и служба до поставления в архиепископы вызывают споры и разногласия в исторической литературе.

Первые биографические сведения о деятельности вятского иерарха содержатся в труде П.М. Строева [3, с. 63]. Исследователь указал, что Иона до поставления в чин вятского архиепископа носил фамилию Баранов и был келарем Троицкого Калязина монастыря, а затем архимандритом Тихвинского Успенского монастыря. Эти сведения ученый обнаружил в ходе изучения актов Тихвинского Успенского монастыря, собранных Археографической экспедицией. Уже в одном из первых ее изданий были опубликованы акты и грамоты, упоминающие Иону Баранова как «келаря старца» того же монастыря в начале 60-х гг. XVII в.² В «Указателе к актам Археографической экспедиции» Иона Ба-

ранов значится как «келарь Тихвинского монастыря, епископ Вятский»³.

До недавнего времени в историографии не возникало вопросов о «тихвинском периоде» жизни иерарха. Как архимандрит Тихвинского Успенского монастыря и архиепископ Вятский и Великопермский Иона фигурирует в работах Я.И. Бердникова, К.Н. Сербиной, П.В. Седова и др. [4, с. 201; 5, с. 72–82; 6; 7; 8, с. 137; 9; 10, с. 86–88; 11; 12, с. 4] К.Н. Сербина в своих работах также отождествляла архимандрита Иону с келарем Ионой Барановым, неоднократно упоминавшимся в актовых материалах монастыря в 50–60-х гг. XVII в. [7, с. 243, 325–326, 458]

В последнее десятилетие к проблеме происхождения иерарха обратилась Н.Е. Завойская [1, с. 206–226]. Ссылаясь на свидетельства племянников Ионы, носивших фамилию Тугариновы, она предположила, что архиепископ Вятский происходил из той же семьи и должен был иметь ту же фамилию, но которая не отразилась в официальных источниках [1, с. 207]. На основании этого факта Н.Е. Завойская подняла вопрос о механическом соединении биографий келаря Ионы Баранова и архимандрита Ионы в исторической литературе XIX в. Изучая акты Троицкого Калязина монастыря, она обнаружила сведения о келаре Ионе, появившемся в монастыре в начале 1660-х гг. Этот факт позволил Н.Е. Завойской прийти к выводу о «калязинском» происхождении архимандрита Ионы и отнести его монашеский постриг к 1653 г.⁴ Точка зрения исследовательницы получила распространение в современной историографии и отразилась, к примеру, в биографической статье об Ионе в Православной энциклопедии [2, с. 471–474]. В рамках данного исследования мы не будем обращаться к дискуссии о происхождении архиепископа. Однако отметим, что именно под такой фамилией архимандрит Тихвинский вошел

¹ В 1674 г. Иона был поставлен епископом на Вятке, а в 1682 г. он был возведен в сан архиепископа. Во избежание путаницы и исходя из того, что рассматриваемый нами сборник содержит записи, в которых Иона упоминается как архиепископ Вятский, в тексте настоящей статьи Иона будет титуловаться архиепископом.

² Акты Археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 4. С. 191.

³ Указатель к Актам Археографической экспедиции. СПб., 1858. С. 24.

⁴ К сожалению, исследовательница не дает ссылку на источник этой информации.

в отечественную историографию [3, с. 63, 799 и др.; 7, с. 243, 301, 309 и др.].

Церковный краевед и писатель, архиепископ Ека-теринославский, Платон (Любарский) [13, с. 54], ха-рактеризуя деятельность вятских архиепископов, упо-мянул, что Иона занимался собиранием рукописных и печатных книг, «каковые только тогда сыскать можно было», и хорошо знал «славено-российскую грамоту» [12, с. 4]. Будучи человеком широких интересов, ие-рарх собрал вокруг себя талантливых книжников, один из которых, по мнению исследователей, составил «По-весть о стране Вятской» [11, с. 248].

Вятский книжник Семен Попов, по мнению Д. Уо, был историком Вятской епархии и создателем Хлы-новской церковной летописи, составленной по пору-чению архиепископа Ионы [11, с. 155, 227]. При этом иерархе, также в связи с развитием почитания мест-ных святынь, создается новая редакция Сказания о Ве-ликорецкой иконе с использованием текста Сказания о Тихвинской иконе, привезенного им из Тихвина [11, с. 233]. Однако ни в литературе, ни в источниках нет сведений о составе библиотеки архиепископа Ионы. Местонахождение его книг в настоящее время неиз-вестно. Опубликованное духовное завещание преос-вященного Ионы также не содержит информации о су-ществовании собственного собрания⁵. Его книжные интересы, частично раскрытые в труде Д. Уо, до сих пор остаются неизученными.

Келейный сборник архиепископа Ионы, обна-руженный нами в составе Основного собрания руко-писной книги (ОСРК) Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, позволяет расширить пред-ставления о рукописном наследии и книжных интере-сах этого иерарха⁶. Важно отметить, что исследование истории создания и бытования этой рукописи, а также сохранившихся в нем литературных памятников по-зволяет получить не только новые уникальные све-дения о книжных интересах владыки, его репертуаре чтения и грамотности, но также осветить его деятель-ность в 60-е гг. XVII в. до переезда на архиепископ-скую кафедру.

Рукопись ОР РНБ. Q.XVII.151 поступила в Пу-бличную библиотеку в составе собрания Н. М. Ка-рамзина, переданного в 1878 г. из Археографической комиссии. Первое ее описание было включено в «От-чет Императорской Публичной библиотеки за 1878 г.» [14, с. 16–17]. С этого момента исторический сборник неоднократно использовался исследователями, однако история его создания и бытования ни разу не станови-лась предметом отдельного изучения.

Сборник представляет собой рукопись середины XVII в. Бумага: филигрань герб, типа Тромонин, № 848 (1695 г.) [15], л. I–III; филигрань всадник на медведе

(верхняя часть филигрании отсутствует вследствие по-тери одного листа) (филигрань не отождествляется), л. IV–V; филигрань голова шута, типа – Дианова Т. В., Костюхина Л. М., № 310 (1660, 1661), № 311 (1660, 1661), № 313 (1663, 1665) [16], л. 1–40, 57–64, 78–131, 134–254; филигрань герб г. Амстердам, типа – Диано-ва Т. В., Костюхина Л. М., № 223 (1663) [17], л. 41, 48, 44–45, 65–72, 132–133; филигрань герб Пасхальный аг-нец с контрамаркой PL, близко к Лауцявичюс Э., № 590 (1653) [18], Churchill W. A., № 456 (1657) [19], Диано-ва Т. В., № 5 (1664) [20], л. 42–43, 49–51.

Части рукописи написаны разными писцами. Летописная часть создана несколькими мастерами и, вероятно, переписывалась потетрадно. Это предпо-ложение подтверждает кодикологический анализ Нов-городской V летописи: отсутствует ряд листов в тетра-дях, на месте последнего вставлены отдельные листы, однако текстовые утраты в источнике отсутствуют. Та-кая ситуация как раз и могла возникнуть в случае пе-реписки текста разными людьми по тетрадям – оста-вавшиеся чистые листы в тетради и дублирующиеся места были заменены, что отразилось в составе ру-кописи. Еще одним важным аргументом в пользу это-го предположения может служить наличие правок по всему тексту летописи, сделанных почерком одного из переписчиков.

Большой интерес для исследователей предстает состав сборника: 1. Список русских городов (л. 1–4 об.); 2. Список русских митрополитов (л. 4 об. – 5); 3. Списки новгородских архиепископов (л. 5–6) и новгородских епископов (л. 6–8); 4. Новгородская V летопись (л. 8–133 об.); 5. «Речь к собору 1619 г.» (л. 134 – 219); 6. «Последование святого причащения» (л. 219–254). Части сборника были созданы по отдель-ности в 1660-е гг. и до переплетения бытовали в тетра-дях. Представленный текст Новгородской V летописи в научной литературе известен как Библиотечный спи-сок⁷. Он не был завершен и доводит повествование до событий 1016 г. Этот памятник не раз привлекался ис-следователями для изучения истории русского летопи-сания. Библиотечный список наряду с Хронографиче-ским (ГИМ. Синодальное собр. 280) и Академическим (БАН. 34.4.32) был использован при издании Новго-родской V летописи в серии ПСРЛ⁸. К сожалению, вторая часть издания, содержащая окончание летописи и конвой, осталась неопубликованной. В дальнейшем список ОР РНБ. Q.XVII.151 не раз просматривался исследователями и был включен в перечень списков Новгородской V летописи в монографии А. Г. Бобро-ва [21, с. 218–224].

В отличие от летописной части рукописи, дру-гие произведения из состава сборника были изучены в меньшей степени. Следом помещен текст, извест-ный в литературе как «Речь Ивана Наседки к собо-ру 1619 г.» («Послание села Клементиева священ-

⁵ Духовное завещание преосв. Ионы // Труды и летописи Об-щества истории древностей Российских. 1837. Ч. 8. С. 14–21.

⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Q.XVII.151. Сборник, 4°, 261 л. (256 + V), XVII в., скоропись, переплет – доски в коже со слепым тиснением.

⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 2. В. 1. Пг., 1917. С. 3.

⁸ Там же.

ника Ивана патриарху Филарету Никитичу...») [22, с. 571–572]. Необходимо отметить, что в тексте памятника встречаются многочисленные исправления, сделанные близко ко времени создания списка. На л. 219 об. в завершении памятника находится лигатура, выполненная киноварью. Есть основания предполагать, что сокращение можно раскрыть как «Иван Н», т.е. «Иван Наседка»⁹.

Этот неизвестный ранее список «Речи...» представляет интерес для специалистов по истории рукописной книжности XVII в. и творчества Ивана Наседки в частности. Биография этого церковного книжника, жившего в первой половине XVII в., была изучена Т. А. Опаринной, однако о некоторых периодах его жизни в источниках содержатся противоречивые и отрывочные сведения [23, 42–44]. Вероятно, в начале 1650-х гг. у патриарха Никона возник конфликт с Иваном Наседкой, результатом которого стала высылка опального справщика из Москвы на север в Кожезерский монастырь. Источники ничего не сообщают о его жизни и деятельности в этот период. Можно предположить, что сочинение Ивана Наседки попало к Ионе не случайно. Чин поставления Ионы в архиепископа Вятского и Великопермского содержал новшество, которое мог благословить только патриарх. При этом архиепископ обещал не вступать в общение с латинянами, еретиками, а также не содержать в своей епархии представителей инославных вероисповеданий [8, с. 137–138]. Следовательно, Иона так или иначе был причастен к антилатинской и антиеретической полемике конца XVII в. Этот и другие вопросы требовали от церковного иерарха XVII в. не только определенного уровня образования, но и глубокого понимания сути церковных споров и знания прецедентов XVII в. В целом список «Речи...», созданный в 1660-х гг. и бытовавший у архимандрита Ионы в Тихвинском Успенском монастыре, может представлять большой интерес для изучения последнего периода жизни Ивана Наседки, а обнаруженная нами киноварная лигатура может быть связана с автографами этого публициста.

Состав рукописного сборника завершает «Последование святого причащения». Этот текст является частью молитвенного (келейного) правила, его прочтение является одним из этапов подготовки человека к таинству евхаристии.

Таким образом, перед нами рукопись, написанная в 60-х гг. XVII вв. и принадлежавшая в 1668–1674 г. архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Ионе. Кодикологический анализ структуры не дает однозначного ответа на вопрос о происхождении каждой из частей сборника. Можно говорить о том, что памятники были переписаны в одно время (значительная часть летописи, «Речь 1619 г.» и «Последование святого причащения» написаны на бумаге с филигранью «Голова шута») и до переплетения существовали отдельно в виде тетрадей. На л. 1–133 по нижнему полю листов

читается владельческая запись-скрепа архимандрита Ионы: «Сия книга летописец Пречистые Богородицы и чудотворнаго Ея образа Одигитрия Тихфина манастыря архимандрита Ионы ево собинная келейна. А буде хто похитит сию глаголемую книгу летописец, и ево со мною судит Бог и Пресвятая Богородица. А после моего живота пожаловать отдать сия книга Колязина монастыря слуге Антипе»¹⁰. Подпись занимает все листы Новгородской V летописи.

Первая, летописная, и вторая части сборника имеют отдельные тетрадные сигнатуры на нижнем поле первого листа каждой тетради, а «Последование святого причащения» предшествует отдельный лист с записью: «Тетрати архимандрита Ионы Тихфина монастыря»¹¹. Датировка переплетных листов, владельческие записи и отдельные сигнатуры позволяют предположить, что с конца 1660-х гг. до конца XVII в. части сборника находились в распоряжении архимандрита, а затем архиепископа Ионы в виде тетрадей, но в последние годы жизни иерарха были переплетены и составили сборник в его современном виде.

Особое внимание при дальнейшем изучении этой рукописи также следует уделить многочисленным пометам XVII–XVIII вв., оставленным разными людьми. На полях и в тексте «Летописи» и «Речи» присутствуют вставки, орфографическая и смысловая правка, заголовки и пометы Ионы, переписчиков, неизвестных лиц и последующих владельцев рукописи. Их изучение позволит получить новые сведения об интересах архиепископа Ионы и в целом рассмотреть проблему круга чтения духовной и светской элиты второй половины XVII в.

На полях рукописи также присутствуют многочисленные записи XVIII в., выполненные чернилами и карандашом на латинском языке. Одна из таких записей расположена на переплетном листе рукописи (л. II) и содержит описание состава сборника. Выше уже отмечалось, что рукопись Q.XVII.151 поступила в Основное собрание РНБ в составе рукописного собрания Н. М. Карамзина, проданного Археографической комиссии его потомками. На листах рукописи присутствуют многочисленные латинские пометы, которые не представляется возможности связать с личностью Н. М. Карамзина¹². Возможно, дальнейшее их изучение позволит восстановить историю бытования рукописи в XVIII в.

Подводя итоги, следует отметить, что обнаружение келейного «собинного» сборника архиепископа Вятского и Великопермского Ионы, а также его записей и помет позволяет подтвердить сведения архиепископа Платона (Любарского) об образованности

¹⁰ ОР РНБ. Q. XVII. 151. Лл. 1 – 133.

¹¹ Там же. Л. 220.

¹² Была совершена попытка атрибутировать эти пометы путем изучения других рукописей Н.М. Карамзина. Просмотрены следующие рукописи в фондах ОР РНБ: F.IV.320, F.IV.321, F.IV.322, F.IV.323, F.IV.595, F.IV.596, F.IV.597, F.IV.598, F.IV.599, F.IV.600, F.IV.601, F.IV.602, F.IV.603, Q.IV.213, Q.IV.298, Q.XVII.30, Q.XVII.150, Q.XVII.152.

⁹ Возможно, переписчик был знаком с оригинальными автографами книжника.

иерарха. Дальнейшее изучение отдельных сочинений в составе сборника дает возможность более полно охарактеризовать интеллектуальные интересы и круг общения одного из наиболее ярких церковных деятелей России второй половины XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Завойская Н.Е.* К биографии вятского архиепископа Ионы // Вестник церковной истории. М., 2009. №3/4 (15/16). С. 206–226.
2. *Шамин С.М.* Иона (Тугаринов) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25: Иоанна Деяние – Иосиф. С. 471–474.
3. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. X с., 1064, 68 стб.
4. *Берединов Я.И.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в г. Тихвине. СПб., 1888. 219 с.
5. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007). Вятка, 2007. С. 72–82.
6. *Никитников Г.А., прот.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. 214 с.
7. *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVII вв. Л., 1951. 485 с.
8. *Седов П.В.* Закат Московского царства. СПб., 2006. 603 с.
9. *Маркелов А.В.* Архиерейская дорожка: Материалы к жизнеописанию свт. Ионы (Баранова), архиеп. Вятского и Великопермского. Киров (Вятка), 2005. 47 с.
10. *Коган М.Д.* Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2: И–О. С. 86–88.
11. *Уо Д.К.* История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. 392 с.
12. *Платон (Любарский), архиеп.* Иерархия Вятская и Астраханская. М., 1848. 38 с.
13. *Рункевич С.Г.* Платон (Любарский) // Русский биографический словарь. 1910. Т. 14: Плавильщиков – Примо. С. 54–55.
14. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1878 г. СПб., 1879. С. 16–17.
15. *Тромонин К.* Изъяснение знаков видимых в писчей бумаге. М., 1844. 22 с., СХХХI л.
16. *Дианова Т.В.* Филиграния XVII–XVIII в. Голова шута. М., 1997. 165 с.
17. *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. М., 1988. 246 с.
18. *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII веках. Вильнюс, 1979. 187 с.
19. *Churchill W.A.* Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935. 432 с.
20. *Дианова Т.В.* Филиграния XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы из фонда ГИМ. М., 1993. 191 с.
21. *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. 287 с.
22. *Чумичева О.В.* Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.: текстологические аспекты // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 56. С. 566–574.
23. *Опарина Т.А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. М., 1998. 429 с.

REFERENCES

1. *Zavoiskaya N. E.* To the biography of Vyatka Archbishop Iona. *Vestnik tserkovnoy istorii*, 2009, no. 3/4, pp. 206–226. (In Russ.)
2. *Shamin S. M.* Iona (Tugarinov). *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2010, vol. 25, pp. 471–474. (In Russ.)
3. *Stroev P. M.* Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church. Saint Petersburg, 1877, X p, 1064, 68 cols. (In Russ.)
4. *Berednikov Ya. I.* Historical and statistical description of a first-class Tikhvinsky Bogoroditsky Bolshoy men's monastery belonging to the Novgorod Diocese in Tikhvin. Saint Petersburg, 1888, 219 p. (In Russ.)
5. *Essays on Vyatka Diocese history (1657–2007)*. Vyatka, Bukvitsa, 2007, 636 p. (In Russ.)
6. *Nikitnikov G. A., arch.* The Hierarchy of Vyatka Diocese. Vyatka, 1863, 214 p. (In Russ.)
7. *Serbina K. N.* Essays on socio-economic history of a Russian town: Tikhvin Posad in the XVI–XVII centuries. Leningrad, 1951, 485 p. (In Russ.)
8. *Sedov P. V.* The Moscow tsardom's sunset. Saint Petersburg, 2006, 603 p. (In Russ.)
9. *Markelov A. V.* An archbishop's path: materials to the biography of St. Iona (Baranov), Archbishop of Vyatka and Great Perm. Kirov (Vyatka), 2005, 47 p. (In Russ.)
10. *Kogan M. D.* Iona. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Saint Petersburg, 1993, iss. 3, pt. 2, pp. 86–88. (In Russ.)
11. *Uo D. C.* The story of a book: Vyatka and "pastness" in the Russian culture of Peter the Great's time. Saint Petersburg, 2003, 392 p. (In Russ.)
12. *Platon (Lyubarskiy), arch.* Vyatka and Astrakhan hierarchy. Moscow, 1848, 38 p. (In Russ.)
13. *Runkevich S. G.* Platon (Lyubarskiy). *Russkiy biograficheskiy slovar'*. Saint Petersburg, 1910, vol. 14, pp. 54–55. (In Russ.)
14. Report of the Imperial Public Library for 1878. Saint Petersburg, 1879, 198 p. (In Russ.)
15. *Tromonin K.* Explanation of characters visible in writing paper. Moscow, 1844. 22, CXXXI p. (In Russ.)
16. *Dianova T. V.* Watermarks of the XVII–XVIII centuries. Head of a jester. Moscow, 1997, 165 p. (In Russ.)
17. *Dianova T. V., Kostyukhina L. M.* Watermarks of the XVII century on handwritten sources of the State Historical Museum. Moscow, 1988, 246 p. (In Russ.)
18. *Lautsyavichyus E.* Paper in Lithuania in the XV–XVIII centuries. Vilnius, 1979, 187 p. (In Russ.)
19. *Churchill W. A.* Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935, 432 p.
20. *Dianova T.V.* Watermarks of the XVII century on old-printed books of Ukraine and Lithuania from the State Historical Museum collection. Moscow, 1993, 191 p. (In Russ.)
21. *Bobrov A. G.* Novgorod chronicles of the XV century. Saint Petersburg, 2001, 287 p. (In Russ.)
22. *Chumicheva O. V.* Controversies around the correction of the Book of Trebnik in the first half of the XVII century: textual aspects. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Saint Petersburg, 2004, vol. 56, pp. 566–574. (In Russ.)
23. *Oparina T. A.* Ivan Nasedka and the controversial theology of Kiev Metropolis. Moscow, 1998, 429 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 27.12.2018